

Шлюндт Надежда Юрьевна

Shlyundt Nadezhda Yuryevna

кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного
и международного права
Северо-Кавказского федерального университета

PhD in Law,
Assistant Professor,
Constitutional and International Law Department,
North-Caucasus Federal University

ФИНАНСОВЫЕ САНКЦИИ КАК СРЕДСТВО ГУМАНИТАРНОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ (НА МАТЕРИАЛАХ ЦЕНТРАЛЬНО-АФРИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

FINANCIAL SANCTIONS AS A MEANS OF HUMANITARIAN INTERVENTION (CASE STUDY OF THE CENTRAL AFRICAN REPUBLIC)

Аннотация:

В статье рассматриваются финансовые санкции, ставшие в условиях современного мирового порядка одним из средств гуманитарной интервенции. По мнению автора, гуманитарные финансовые санкции служат для прекращения преступлений, совершаемых всеми сторонами конфликта. Доказывается, что с помощью финансовых санкций, обладающих рядом преимуществ, могут быть эффективно решены многие гуманитарные задачи.

Ключевые слова:

инструменты внешней политики, мировая политика, финансовые санкции, гуманитарная интервенция, гражданская война в Центрально-Африканской Республике (2012 – н. в.).

Summary:

This article discusses the financial sanctions that have become one of the means of humanitarian intervention in the current world order. According to the author, humanitarian financial sanctions serve to stop the crimes committed by all parties to the conflict. It is proved that with the help of the financial sanctions with a number of advantages many humanitarian tasks can be effectively solved.

Keywords:

foreign policy tools, world politics, financial sanctions, humanitarian intervention, Central African Republic Civil War (2012 – present).

Несмотря на возросшую роль стратегических соображений в международных отношениях, защита прав человека остается одной из главных целей так называемых миро-политических санкций, иначе санкций, направленных на изменение внутренней политики. Если ранее санкции под гуманитарным предлогом использовались для давления на одну из сторон конфликта, как правило, на авторитарное правительство, то сейчас все чаще они применяются для прекращения конфликтов, в которых все участвующие стороны нарушают международное гуманитарное право. Финансовые санкции вошли в арсенал средств гуманитарной интервенции, позволяя оказывать давление на все стороны, ответственные за нарушение прав человека.

Первым случаем гуманитарной интервенции в истории считается интервенция европейских держав в Грецию, приведшая к ее независимости (1827–1830) [1, р. 132–138]. В начале XIX в. греки, находившиеся с XV в. под властью Османской империи, организовали серию восстаний, на которые Стамбул ответил кровопролитными репрессиями. В 1827 г. три европейские державы – Франция, Великобритания и Россия – подписали Лондонскую конвенцию, в которой потребовали примирения и прекращения боевых действий, а также предоставления Греции автономии [2, р. 316–318]. При этом стороны, подписавшие конвенцию, предупредили Порту, что если выдвинутые условия не будут выполнены, то они примут все необходимые меры принуждения, установив прямые коммерческие связи с Грецией. Спустя три месяца после подписания конвенции, когда Турция отклонила ее условия, Франция, Великобритания и Россия начали против нее вооруженную интервенцию, оправдываемую в большей степени соображениями гуманизма, чем интересами региональной стабильности. Прибывшая в Наваринскую бухту Ионического моря объединенная эскадра, состоявшая из английских, французских и российских кораблей, практически полностью уничтожила находившийся там турецко-египетский флот [3, р. 42–69]. В ответ в 1828 г. Турция закрыла Босфор для российских кораблей, что привело к очередной русско-турецкой войне [4, р. 2040–2043]. Под давлением России, выигравшей войну, Турция согласилась признать требования Лондонской конвенции, однако на фоне успехов греческих повстанческих сил, освободивших при поддержке французского экспедиционного корпуса Н.Ж. Мезона весь Пелопоннес и ряд других частей Балканского полуострова, Греция в итоге получила не автономию, о которой шла речь ранее, а полноценную независимость [5, р. 18–53].

Хотя термин «гуманитарная интервенция» часто используется в ходе различных политических дебатов, он практически не упоминается в международных конвенциях и государственных

документах. Ученые крайне разнообразно трактуют данный термин, отталкиваясь прежде всего от предмета своего исследования. В любом случае гуманитарная интервенция есть вид деятельности, имеющий субъект, объект, цель и средства. Гуманитарная интервенция предпринимается неким внешним актором, которым может быть отдельное государство, группа государств или международная организация [6, р. 20–22]. Объектом гуманитарной интервенции выступает определенная страна, правительство которой может как дать, так и не дать согласие на ее проведение [7, р. 9]. Субъект вмешивается во внутренние дела объекта не ради интересов собственных граждан, а ради интересов граждан других государств, руководствуясь принципами гуманизма. Именно эта особенность отличает гуманитарную интервенцию от самообороны. Так, К. Уоллинг отмечает, что цель любой гуманитарной интервенции состоит в том, чтобы предотвратить или остановить масштабные и грубые нарушения фундаментальных прав человека, а также наказать тех, кто к ним причастен [8, р. 16]. К таким правам относятся разнообразные права индивидов и групп, закрепленные в международных договорах, декларациях и международном праве: права на жизнь, свободу и безопасность, право не подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному и унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Тем не менее основным правом, которое может вызвать гуманитарную интервенцию, остается все же право на жизнь [9, р. 28]. Средствами интервенции могут быть как военное вторжение, так и финансовые меры.

Хорошим современным примером гуманитарных санкций могут служить финансовые санкции против Центрально-Африканской Республики (ЦАР). В марте 2013 г. коалиция повстанческих групп, называемая «Селека», захватила столицу ЦАР, заставив президента Ф. Бозизе скрыться в Камеруне [10, р. 27]. Объявив своего лидера М. Джотодию президентом страны (ставшим первым мусульманином, который занял этот пост с момента обретения преимущественно христианской ЦАР независимости), бойцы «Селеки» начали кампанию террора против христианского населения. В ответ в среде христиан сформировались группы самообороны, составившие движение «Антибалака», участники которого считали мусульман «иностранцами, грабящими настоящих жителей ЦАР» [11, р. 8]. В декабре 2013 г. «Антибалака» провела масштабную и хорошо скоординированную атаку на столицу, в результате которой погибли более тысячи мирных жителей, главным образом местных мусульман [12, р. 312–317]. На фоне нарастающего насилия Франция и Африканский союз отправили в ЦАР войска, уполномоченные на проведение миротворческих операций. Понимая, что ситуация выходит из-под контроля, М. Джотодия при посредничестве ЭКОСОС передал власть временному правительству. Однако это не остановило кровопролитие в ЦАР, заставив вмешаться в конфликт ЕС (EUFOR RCA) и ООН (MINUSCA), сменившей своими миротворцами солдат Африканского союза. Несмотря на международные усилия, сбить волну насилия получилось лишь спустя год, что дало возможность провести президентские выборы, на которых в феврале 2016 г. победил Ф.-А. Туадера [13, р. 121–142].

Параллельно с военной интервенцией ЕС ввел финансовые санкции, касающиеся всех сторон конфликта. ЕС заморозил финансовые активы лидеров различных военизированных групп, причастных к подрыву политического процесса, нарушению оружейного эмбарго, нарушению прав человека, вовлечению в боевые действия детей, незаконной эксплуатации и торговле природными ресурсами, созданию препятствий для оказания гуманитарной помощи и нападениям на иностранных военных, размещенных в стране. В санкционном списке оказались среди прочих Н. Адам, лидер одной из групп «Селеки» и министр безопасности во время правления М. Джотодии, и Л. Якете, лидер одной из групп движения «Антибалака». Н. Адам попал в этот список из-за произвольных арестов, пыток и внеправовых казней, нападений на сторонников Ф. Бозизе, попыток заручиться финансовой помощью у Саудовской Аравии, Катара и ОАЭ, а также организации незаконной торговли алмазами между ЦАР и Чадом. Л. Якете обвинялся в призывах к атакам против тех, кто не поддерживает президента Ф. Бозизе, попытках нанять иностранцев из Камеруна и Бенина для борьбы с «Селекой» и распространении среди безработных молодых христиан мачете, которые должны были, по замыслам, использоваться ими для уничтожения сограждан другой религии [14, р. 20–22]. Санкции против этих же лиц ввели и США, распорядившиеся заморозить все их активы в банковских организациях своей юрисдикции.

Превращаясь в средство гуманитарной интервенции, финансовые санкции выполняют целый ряд функций [15, р. 586–590]. Во-первых, финансовые санкции, в данном случае заморозка активов, позволяют уберечь определенные средства от присвоения или разграбления лицами, виновными в преступлениях. Во-вторых, они ограничивают возможности тех, кто нарушает права человека. Хотя полностью остановить правонарушения они не могут, финансовые санкции создают предварительные условия для изменения политической динамики, укрепляя здоровые группы, готовые к политической стабилизации. В-третьих, они дают возможность добиться отдельных уступок со стороны нарушителей, заставляя их освободить заключенных, разрешить поставку гуманитарной помощи или допустить международных наблюдателей. В-четвертых, финансовые санкции могут дать средства на улучшение гуманитарной ситуации. Например, вырученные средства могут пойти на закупку продовольствия, строительство лагерей для беженцев

или оказание медицинской помощи. Также они могут быть направлены на постконфликтное восстановление, например на ремонт дорог или школ. В-пятых, полученные за счет финансовых санкций средства могут пойти на выплату компенсаций жертвам совершенных преступлений. Из этого следует, что финансовые санкции обладают немалым потенциалом, занимая, как следствие, одно из центральных мест среди средств гуманитарной интервенции.

Ссылки:

1. Bew J. «From an umpire to a competitor»: Castlereagh, Canning and the issue of international intervention in the wake of the Napoleonic Wars // *Humanitarian Intervention: A History* / ed. by B. Simms, D.J.B. Trim. Cambridge, 2013. P. 117–138.
2. Bremer D. *The Greek War of Independence: The struggle for freedom and from Ottoman oppression*. New York, 2011. 416 p.
3. Smiley W. War without war: The Battle of Navarino, the Ottoman Empire, and the pacific blockade // *Journal of the History of International Law*. 2016. Vol. 18, no. 1. P. 42–69.
4. Abdukadyrov N. Russian-Turkish War of 1828–1829 and political positions of European states // *Procedia – Social and Behavioral Science*. 2015. Vol. 191. P. 2040–2043.
5. Frary L.J. *Russia and the making of modern Greek identity, 1821–1844*. Oxford, 2015. 296 p.
6. Hehir A. *Humanitarian intervention: An introduction*. Basingstoke, 2013. 372 p.
7. Krieg A. *Motivations for humanitarian intervention: Theoretical and empirical considerations*. Heidelberg, 2013. 136 p.
8. Walling C.B. *All necessary measures: The United Nations and humanitarian intervention*. Philadelphia, 2016. 320 p.
9. Pattison J. *Humanitarian intervention and the responsibility to protect: Who should intervene?* Oxford, 2012. 304 p.
10. Arieff A. Crisis in the Central African Republic // *Current Politics and Economics of Africa*. 2014. Vol. 7, no. 1. P. 27–46.
11. Lombard L., Carayannis T. Making sense of CAR: An introduction // *Making Sense of the Central African Republic* / ed. by T. Carayannis, L. Lombard. London, 2015. P. 1–16.
12. Kane M. Interreligious violence in the Central African Republic // *African Security Review*. 2014. Vol. 23, no. 3. P. 312–317.
13. Vlavourou G. An uncertain transition: Security, violence, and neopatrimonialism in the Central African Republic // *Revue Tiers Monde*. 2016. No. 4. P. 121–142.
14. Council implementing regulation (EU) № 1276/2014 of 1 December 2014 implementing article 17(1) of regulation (EU) № 224/2014 concerning restrictive measures in view of the situation in the Central African Republic // *Official Journal of the European Union*. 2014. Vol. 57, no. L 346. P. 19–22.
15. Criddle E.J. Humanitarian financial intervention // *The European Journal of International Law*. 2013. Vol. 24, no. 2. P. 583–615.

References:

- Abdukadyrov, N 2015, 'Russian-Turkish War of 1828–1829 and political positions of European states', *Procedia – Social and Behavioral Science*, vol. 191, pp. 2040–2043, <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.04.648>.
- Arieff, A 2014, 'Crisis in the Central African Republic', *Current Politics and Economics of Africa*, vol. 7, no. 1, pp. 27–46.
- Bew, J, Simms, B & Trim, DJB (eds.) 2013, "From an umpire to a competitor": Castlereagh, Canning and the issue of international intervention in the wake of the Napoleonic Wars', *Humanitarian Intervention: A History*, Cambridge, pp. 117–138.
- Bremer, D 2011, *The Greek War of Independence: The struggle for freedom and from Ottoman oppression*, New York, 416 p.
- 'Council implementing regulation (EU) № 1276/2014 of 1 December 2014 implementing article 17(1) of regulation (EU) № 224/2014 concerning restrictive measures in view of the situation in the Central African Republic' 2014, *Official Journal of the European Union*, vol. 57, no. L 346, pp. 19–22.
- Criddle, EJ 2013, 'Humanitarian financial intervention', *The European Journal of International Law*, vol. 24, no. 2, pp. 583–615, <https://doi.org/10.1093/ejil/cht037>.
- Frary, LJ 2015, *Russia and the making of modern Greek identity, 1821–1844*, Oxford, 296 p., <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780198733775.001.0001>.
- Hehir, A 2013, *Humanitarian intervention: An introduction*, Basingstoke, 372 p.
- Kane, M 2014, 'Interreligious violence in the Central African Republic', *African Security Review*, vol. 23, no 3, pp. 312–317, <https://doi.org/10.1080/10246029.2014.931625>.
- Krieg, A 2013, *Motivations for humanitarian intervention: Theoretical and empirical considerations*, Heidelberg, 136 p.
- Lombard, L & Carayannis, T (eds.) 2015, 'Making sense of CAR: An introduction', *Making Sense of the Central African Republic*, London, pp. 1–16.
- Pattison, J 2012, *Humanitarian intervention and the responsibility to protect: Who should intervene?*, Oxford, 304 p.
- Smiley, W 2016, 'War without war: The Battle of Navarino, the Ottoman Empire, and the pacific blockade', *Journal of the History of International Law*, vol. 18, no. 1, pp. 42–69, <https://doi.org/10.1163/15718050-12340051>.
- Vlavourou, G 2016, 'An uncertain transition: Security, violence, and neopatrimonialism in the Central African Republic', *Revue Tiers Monde*, no. 4, pp. 121–142, <https://doi.org/10.3917/rtm.228.0121>.
- Walling, CB 2016, *All necessary measures: The United Nations and humanitarian intervention*, Philadelphia, 320 p.